

Вэнь Юйчуань, говоря это, в мыслях мельком вспомнил лицо Суна Ианя, но быстро стёр его образ из своей памяти. Собираясь перевести тему, он услышал звонок телефона. Как назло, это был Сун Иань. Вэнь Юйчуань хотел сразу же сбросить вызов, но, встретившись с оценивающим взглядом младшего брата, который только что его похвалил, он был вынужден ответить. В суматохе он нажал на громкую связь, и голос Суна Ианя раздался в комнате:

— Господин Вэнь, вы забыли кошелёк дома. Он вам срочно нужен? Может, я привезу его вам?

— Нет, просто убери его. Я зайду позже забрать.

— Брат, ты не встречаешься? — Сюй Юйхэ подколот его.

— Он...

Вэнь Юйчуань подробно рассказал, как он взял Суна Ианя под опеку, как потом сам оказался на его содержании, и всё, что произошло между ними.

Вспоминая это, он вдруг осознал, что в тот день он просто увидел, как пожилой мужчина пристаёт к юноше, и, вспомнив отвратительное поведение своего отца, решил вмешаться. Он вывел Суна Ианя с мероприятия, а спустя время, когда уже почти забыл о его существовании, сотрудники сообщили, что коммерческие фотографии компании были злонамеренно отредактированы. Чтобы защитить репутацию фирмы, он приказал опубликовать оригиналы. Позже он увидел Суна Ианя у входа в офис с покрасневшим лицом. Тот предложил поужинать, и, неизвестно почему, Вэнь Юйчуань согласился.

За ужином Сун Иань был на грани срыва из-за звонков отца. Вэнь Юйчуань узнал, что его отец бездельничал, мечтая о богатстве, легко верил мошенникам, потерял компанию, жену и влез в долги. Когда кредиторы пришли за деньгами, отец выставил его вперёд.

Возможно, Вэнь Юйчуань, у которого тоже был недостойный отец, в тот момент проявил редкую мягкость и помог двадцатилетнему Сун Ианю избавиться от долгов. Тот, благодарный, предложил написать расписку и постепенно вернуть деньги. Вдохновлённый историями о героях, спасающих красавцев, Вэнь Юйчуань неожиданно сказал:

— Будь моим любовником, и ты не должен будешь возвращать деньги.

Он ожидал отказа, но Сун Иань, покраснев, застенчиво кивнул. И всё пошло своим чередом.

Сюй Юйхэ выслушал и задал вопрос, от которого Вэнь Юйчуань едва не рассмеялся:

— Брат, ты его любишь? А он тебя?

— Зачем мне его любить? И он не должен меня любить.

Сюй Юйхэ был обеспокоен:

— Брат, разве это не обман? Ты ведь не обанкротился, у тебя есть деньги. Почему ты согласился на его предложение? Разве не стоит объяснить?

Вэнь Юйчуань с недоумением ответил:

— Зачем объяснять? Я никогда не говорил, что моя компания обанкротилась, и не просил его содержать меня. Это всё его идеи. Я ни слова не сказал.

Это была просто сделка по обоюдному согласию, игра. Зачем вкладывать в неё душу?

Сюй Юйхэ настаивал:

— Как бы то ни было, брат, чувство обмана неприятно. Ты должен сказать ему. Судя по твоим словам, он очень добрый и наивный человек.

Сун Иань, заметив, что Вэнь Юйчуань вчера часто ел помидоры, рано утром отправился в магазин и купил свежие продукты. Днём он позвонил, чтобы узнать, вернётся ли тот домой ужинать. Вэнь Юйчуань ответил, что, возможно, не сможет, если будет занят.

Но всё же стоит приготовить ужин. Вдруг он вернётся, а еды не будет? Это было бы печально.

Сун Иань, напевая, надел розовый фартук и начал готовить.

Вэнь Юйчуань не планировал приходить, но в кошельке были важные документы, и он отправился за ними. Когда он приехал в «Синхэ Биюань», было уже за восемь вечера.

Открыв дверь, он почувствовал аромат тушёной говядины с помидорами. На столе аккуратно лежали две пары палочек для еды. Сун Иань, обняв подушку, спал на диване.

Разбуженный звуком закрывающейся двери, он, протирая глаза, мягко произнёс:

— Ты вернулся. Ты ещё не ужинал? Я ждал тебя.

Вэнь Юйчуань хотел сказать, что уже поел, но, услышав «я ждал тебя», промолчал.

Сун Иань встал, взял кастрюлю со стола и направился на кухню, чтобы разогреть еду.

Розовый фартук обтягивал его стройную талию, завязываясь сзади бантом, словно окутывая его мягким светом. Его лицо было миловидным, с изогнутыми бровями и глубокими глазами, напоминающими чистый пруд. Густые ресницы обрамляли их, а высокий нос и лёгкая улыбка на губах придавали ему сходство с серебряным цветком.

Вэнь Юйчуань, почувствовав что-то внутри, подошёл сзади и обнял его, прикусив ухо:

— Почему ты купил розовый фартук?

Сун Иань, щекотно уклоняясь, обернулся:

— Это не я купил. В магазине была акция: две бутылки соевого соуса в подарок с фартуком. Я взял две бутылки, раз дают, почему бы не взять? Я ведь экономный, правда?

Говоря это, он слегка улыбался, глаза светились ожиданием похвалы.

Но Вэнь Юйчуань не понимал значения слова «экономный». Ему просто казалось, что этот человек выглядит мило и наивно, вызывая лёгкое волнение.

Вспомнив слова брата о том, что чувство обмана неприятно, он, продолжая обнимать Суну Ианя, осторожно спросил:

— Сун Иань, зачем ты меня содержал? Ты ведь знаешь, что моя компания обанкротилась, у меня ничего нет. Почему ты остаёшься со мной? Может, ты влюбился в меня?

Если он ответит утвердительно, это будет конец. Мать всегда говорила, что любовь ранит незаметно.

Сун Иань, услышав это, вздрогнул, и лопатка выпала у него из рук. Собравшись, он улыбнулся и, повернувшись, посмотрел на Вэнь Юйчуаня:

— Господин Вэнь, ты преувеличиваешь. Как я могу влюбиться в тебя? Просто ты помог мне в трудный момент, и теперь, когда ты в беде, я хочу помочь тебе. Кроме того...

Он поднял ногу, втиснув её между ног Вэнь Юйчуаня, и, медленно двигаясь, наклонился к его уху, шепча:

— Кроме того, господин Вэнь, у тебя такое прекрасное тело. Мне очень нравится быть с тобой...

Вэнь Юйчуань фыркнул, схватил его за ногу, не позволяя отойти, и, грубо держа за волосы, страстно поцеловал. Лучше, чтобы он не любил. Не надо возлагать на меня надежды.

— Хорошо, что ты так думаешь. Я тоже.

Вэнь Юйчуань отказался от мысли рассказать правду. На самом деле он не обанкротился. Просто печатные издания устарели, и компания, которую он когда-то создал для развлечения, была закрыта, чтобы избежать лишних расходов.

У него были деньги, и даже он сам не знал, сколько их было на счетах компании. Сейчас у каждого были свои потребности, и всё сводилось к физической близости. Неважно, говорить правду или нет. Более того, стало ещё интереснее: Сун Иань, оказывается, тоже ценил только постельные отношения.

Почему бы не продолжать? Ведь найти такого чистого, покорного и глупого партнёра было непросто.

Вэнь Юйчуань страстно целовал Суна Ианя, а тот закрыл глаза, и две слезы скатились по его вискам.

Тот момент, когда Сун Иань играл свою роль, был более убедительным, чем его актёрская игра в сериалах. Он был рад, что недавно прошёл курс актёрского мастерства, что помогло ему убедительно изображать отсутствие любви к Вэнь Юйчуаню. Он почти сам поверил в это.

Но я действительно люблю тебя. С того дня, когда ты взял меня за руку и увёл из-под власти моего босса, эта любовь только росла, становясь сильнее с каждым днём.

Я осторожно иду по тропинке чувств, и она становится всё уже. Конец пути — только ты, мой господин Вэнь.